

ДБ
400
Р895
"Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев"
-5-
К. Адариди
"Из записок очевидца"
СПб, 1906.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ V-й.

К. АДАРИДИ

Изъ записокъ очевидца Мукденскихъ боевъ

маіора германской службы

Бронсаръ Ф. ШЕЛЛЕНДОРФА.

Наступательныя дѣйствія пѣхоты

по опыту русско-японской войны.

маіора БАЛКА.

Издалъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1906.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Дальній Востокъ. Воспоминанія и разсказы въ теченіе года, предшествовавшаго войнѣ. ***Козьмина*** (Стрѣлокъ). Спб., 1904 г. . . . . 1 р.

ОТЗЫВЪ. Благодаря наблюдательности автора и его литературному таланту, корреспонденціи эти, собранныя въ настоящей книгѣ, даютъ интересную живую картину своеобразнаго быта нашихъ войскъ въ томъ далекомъ краю, который является теперь ареной кровавой борьбы, жизни, нравовъ и обычаевъ коренныхъ обитателей этого края и ихъ отношеній къ нимъ. *«Развѣдчикъ»* № 741. *А—овъ.*

Воспоминанія изъ Русско-Японской войны. Сост. ***А. Любицкій.*** Съ 72 иллюстр. по фотограф. снимкамъ. Спб. 1906 г.. . 1 р.

ОТЗЫВЪ. Прочитайте, господа, эту книжку. Вся она состоитъ изъ небольшихъ разсказовъ, при чемъ къ каждому изъ нихъ приложены рисунки, снятые фотографически на мѣстѣ. Такихъ рисунковъ въ ней 72. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., «Оборванецъ», давнишніе наши знакомые. Книжка не утомитъ васъ чтеніемъ и, быть можетъ, что-нибудь запомнится изъ нея и принесетъ пользу.

Подобныхъ интересныхъ мелочей въ симпатичной книжкѣ А. Любицкаго не мало, при этомъ она отличается правдивостью, а потому нѣкоторые разсказы, какъ напр.: «Изъ солдатскихъ разговоровъ у костра», «въ Юхуантунѣ», или описаніе хаотическаго отступленія отъ Мукдена и т. п.,—производятъ неизгладимое впечатлѣніе.
«Развѣдчикъ» № 830. *I. Защукъ.*

Манджурія. Ея населеніе, богатство и роль въ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, предшествовавшихъ Русско-Японской войнѣ. ***Н. И. Сувировъ.*** Съ рисунк. и картою. Спб., 1904 г. . . . . **70** к.

ОТЗЫВЪ. «Толково составленное по иностраннымъ источникамъ популярное описаніе Манчжуріи, ея политической исторіи и естественныхъ богатствъ...»

... Вполнѣ достаточное количество хорошо выполненныхъ рисунковъ. (*«Русь»* прилож. 10 октября 1904 г.). *Н. И. З.*

Природа и люди Кореи. По поводу событій на Дальнемъ Востокѣ. ***И. О. Рабиновича.*** (преподавателя географіи). Съ 24 рис. и картой. 1904 г. **40** к.

Книжка г. Рабиновича весьма выгодно выдѣляется прекраснымъ литературнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ доступнымъ для каждаго читателя изложеніемъ и искусствомъ, съ которымъ составитель сумѣлъ въ сжатой формѣ дать достаточно полное, ясное и интересное представленіе о природѣ, населеніи и бытѣ Кореи. Книжка отлично издана, иллюстрирована 22 хорошо исполненными рисунками и снабжена картой театра военныхъ дѣйствій (на отдѣльномъ листѣ).
«Развѣдчикъ» № 706. *А. З—овъ.*

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

В НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ V-й.

К. АДАРИДИ

Изъ записокъ очевидца Мукденскихъ боевъ

МАІОРА ГЕРМАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Бронсаръ Ф. ШЕЛЛЕНДОРФА.

Наступательныя дѣйствія пѣхоты

ПО ОПЫТУ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

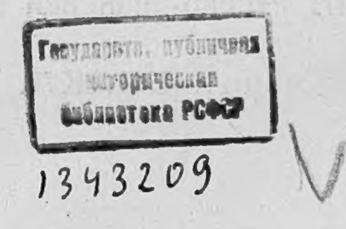
МАІОРА БАЛКА.

Издалъ В. Березовскій
КОММИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.
1906.

2090.

Типографія Тренке и Фюсно, С.-Петербургъ, Максимиліановскій, 13.

СОДЕРЖАНІЕ.

Изъ записокъ очевидца Мукденскихъ боевъ германскаго маіора Бронсаръ ф. Шеллендорфа[1]).

Маіоръ Бронсаръ ф. Шеллендорфъ находился въ свитѣ Принца Карла Гогенцоллернскаго, командированнаго Императоромъ Вильгельмомъ въ японскую армію.

Прибывъ 12 (25) сентября 1904 года въ Японію, Принцъ только 8 (21) октября отправился къ арміи и, такъ какъ въ это время былъ періодъ затишья, до окончанія года оставался въ Ляоянѣ, выѣзжая на позиціи для ознакомленія съ расположеніемъ японской арміи. Послѣ паденія Портъ-Артура Принцъ отправился на югъ для осмотра крѣпости и возвратился въ Ляоянъ въ началѣ февраля. Получивъ 13 (26) февраля извѣстіе о томъ, что IV армія начнетъ атаку русскихъ позицій, онъ на слѣдующій день покинулъ Ляоянъ и переѣхалъ въ Цяйгятунь, въ раіонъ IV арміи, штабъ который находился въ Таку.

Такимъ образомъ Принцу и его свитѣ пришлось быть свидѣтелями дѣйствій частей IV арміи съ начала Мукденскихъ боевъ. Не задаваясь цѣлью дать полное описаніе этихъ дѣйствій, маіоръ Бронсаръ ф. Шеллендорфъ излагаетъ въ видѣ описанія по днямъ тѣ событія, очевидцемъ которыхъ онъ былъ.

Рано утромъ 15 (28) февраля, пишетъ маіоръ, мы отправились на высоту Хсихоушанъ, находящуюся въ 5 верстахъ отъ

---

[1]) Записки помѣщены въ № 1 — 1906 г. Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde.

Цяйгятуня. Къ этому времени артиллерія IV арміи вступила въ борьбу съ русскими орудіями, имѣя цѣлью подавить ихъ огонь. Произвести атаку пока не предполагалось, такъ какъ она потребовала бы слишкомъ большихъ жертвъ; кромѣ того дѣйствія остальныхъ армій на флангахъ должны были облегчить IV арміи выполненіе поставленной ей задачи.

Японскія войска находились въ полной готовности за укрѣпленіями. Часть пѣхоты, повидимому, двигалась впередъ съ цѣлью заставить противника развернуться. Въ общемъ же все дѣло ограничивалось не особенно сильною артиллерійскою перестрѣлкою.

Между Ташаномъ и Путиловскою сопкою было замѣтно движеніе русскихъ колоннъ, направлявшихся съ востока на западъ. Со стороны I и II японскихъ армій былъ слышенъ гулъ орудійной стрѣльбы. Въ теченіе всего этого дня положеніе IV арміи не измѣнилось; артиллерійскій огонь продолжался почти въ продолженіе всей ночи.

16 февраля (1 марта) мы наблюдали за ходомъ боя съ той же высоты. Въ этотъ день японцы открыли огонь изъ 28-ми сантиметровыхъ (11 дюйм.) гаубицъ, направляя его главнымъ образомъ противъ Новгородской сопки. Каждый выстрѣлъ изъ этихъ орудій былъ отчетливо виденъ; снаряды, повидимому, ложились на сопкѣ и разрывы ихъ поднимали столбы дыма и пыли высотою въ 5 саженъ. Звукъ разрыва долеталъ до насъ.

Въ дѣйствіи находилась вся тяжелая японская артиллерія, состоявшая изъ 28-ми сантиметровыхъ гаубицъ, длинныхъ 12-ми сантиметровыхъ морскихъ пушекъ, русскихъ 10,5 сантиметровыхъ орудій и 9-ми сантиметровыхъ мортиръ; ее поддерживала многочисленная полевая артиллерія IV арміи. Русскіе отвѣчали энергично, но, повидимому, имъ не удалось нащупать 28-ми сантиметровую батарею, находившуюся между Пуцаова и Ванхэпуза, такъ какъ потерь на этой батареѣ не было. По вспышкамъ и пыли можно было точно опредѣлить мѣсто нахожденія русскихъ батарей около Сахэтуня и къ сѣверо-западу отъ Эрдагоу. Въ обстрѣливаніи Путиловской и

Новгородской сопокъ принимала также участіе японская батарея, расположенная около Шулиндзы, юго-восточнѣе станціи Шахэ. Въ общемъ японцы вели медленный огонь, между тѣмъ какъ у русскихъ онъ часто доходилъ до большой быстроты.

Въ теченіе дня было замѣтно движеніе русскихъ войскъ по направленію на Бейтапу. Силы, находившіяся противъ IV арміи, опредѣлялись въ 4—5 дивизій при 150 орудіяхъ. Несмотря на холодную ночь (—8°R) японцы расположились бивакомъ, подтянувъ около 5 час. дня обозы; они варили пищу. Потери IV арміи въ этотъ день были незначительны.

Со стороны II арміи доносился гулъ артиллерійской стрѣльбы, достигавшей очень большой силы. Къ вечеру огонь сталъ стихать и совершенно прекратился съ наступленіемъ темноты.

На 17 февраля (2 марта) IV арміи было приказано пододвинуться къ русской позиціи съ цѣлью приковать къ ней противника. Атаковать позицію не предполагалось, такъ какъ это потребовало бы много жертвъ и не соотвѣтствовало бы видамъ главнокомандующаго. Сообразно съ передвиженіемъ войскъ влѣво—штабъ IV арміи перешелъ изъ Таку въ Чонъ-хуанъ-хуа-дянъ, а для Принца была приготовлена квартира въ Нингуатунѣ.

До полуночи на 17 (2) число царствовала тишина, но затѣмъ мы были разбужены сильною перестрѣлкою, доносившеюся со стороны II арміи, къ которой съ разсвѣтомъ присоединился ревъ 28-ми сантиметровыхъ гаубицъ.

10-й дивизіи было приказано направить право-фланговую бригаду на Люцзятунь, а лѣво-фланговую, усиленную резервною дивизіею, на Новгородскую и Путиловскую сопки. 6-я дивизія должна была правымъ флангомъ атаковать Сахэпу, удерживая лѣвымъ занятыя ею Ламатунь и Линшинпу. Японцы считали, что на Путиловской и Новгородской сопкахъ находится около корпуса, и что такія же силы занимаютъ позицію отъ Сахэпу до желѣзной дороги.

Еще до разсвѣта правому флангу 10-й дивизіи удалось оттѣснить русскія передовыя части на Люцзятунь, а затѣмъ

ея лѣвый флангъ продвинулся къ сѣверу отъ Хоутхайской сопки. Такимъ образомъ передовая линія японцевъ тянулась черезъ Фаншенъ и Нанганзу, въ разстояніи 600 метровъ къ югу отъ Сахэпу. Наступленіе это поддерживалось огнемъ всей артиллеріи.

Для того чтобы лучше видѣть, мы переѣхали на высоту, находящуюся сѣвернѣе, а я отправился къ стоявшей вблизи батареѣ изъ захваченныхъ русскихъ полевыхъ орудій и длинныхъ 10,5 сантиметровыхъ пушекъ. Около 1 часу дня поднялась сильная мятель, вслѣдствіе которой японцы стали стрѣлять рѣже, русскіе же, какъ разъ въ это время, усилили огонь. Японская пѣхота воспользовалась состояніемъ погоды, для того чтобы продвинуться впередъ, а къ артиллеріи подвезли снаряды. Когда около 3 часовъ дня мятель прекратилась, японскія орудія снова сосредоточили сильнѣйшій огонь по Путиловской и Новгородской сопкамъ, осыпая ихъ ежеминутно 20—30 шрапнелями и 2—3 гранатами. Русскій огонь сталъ ослабѣвать и только со стороны Сахэтуня продолжался съ прежнею силою.

Меня поразило, что 28-ми сантиметровыя гаубицы стрѣляли дымнымъ порохомъ. На мой вопросъ о причинахъ этого факта, мнѣ отвѣтили, что орудія эти находятся внѣ досягаемости русскихъ и что поэтому желаютъ сберечь какъ бездымный порохъ, такъ и самыя орудія.

Между тѣмъ пѣхота IV арміи, несмотря на значительныя потери, продолжала приближаться къ сильнымъ русскимъ позиціямъ. Она немедленно приступила къ возведенію укрѣпленій изъ земляныхъ мѣшковъ, подносимыхъ съ тыла. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противниковъ раздѣляло пространство въ 70—150 шаговъ.

Около 6 часовъ вечера казалось, что бой прекратился, но затѣмъ въ 8 часовъ снова раздалась трескотня ружейной стрѣльбы, къ которой присоединился гулъ орудій. Русскіе перешли въ контръ-атаку, которая была отбита. Та же участь постигла ихъ попытки, сдѣланныя въ 11 часовъ вечера и въ 1 часъ ночи. При этомъ они пользовались прожекторомъ, ко-

торый однако дѣйствовалъ неудачно, такъ какъ облегчалъ японской артиллеріи веденіе стрѣльбы.

18 февраля (3 марта) я рано утромъ отправился на высоту, расположенную къ юго-западу отъ Пуцаова, на которой находился генералъ Андо — начальникъ 10-й дивизіи, со штабомъ. Высота эта находилась подъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ, а потому на ея вершинѣ былъ устроенъ блиндажъ. Къ сожалѣнію, съ этой высоты не было видно передовой линіи японцевъ. Генералъ Андо былъ соединенъ съ нею телефономъ и получилъ донесеніе о томъ, что русская позиція очень сильна и снабжена проволочными загражденіями, обстрѣливаемыми изъ пулеметовъ. Поэтому японское начальство сочло нужнымъ ранѣе атаки позиціи, обстрѣлять ее еще болѣе сильнымъ огнемъ.

Такъ какъ обстановка передъ Новгородскою и Путиловскою сопками, повидимому, не должна была измѣниться, то я занялся обозрѣніемъ японскихъ укрѣпленій, построенныхъ на упомянутой выше высотѣ. Вся она была какъ бы превращена въ крѣпостцу для гарнизона въ 1—2 баталіона. Пѣхотная позиція состояла изъ окопа, построеннаго зигзагами и приспособленнаго для яруснаго огня. Всю высоту опоясывали препятствія, находившіяся подъ фланговымъ огнемъ; они состояли изъ проволочныхъ загражденій и засѣкъ, но имѣли неоконченный видъ и казались легко преодолимыми. Съ мѣстами расположенія войскъ позиція соединялась ходомъ сообщенія, снабженнымъ траверсами.

Находясь въ укрѣпленіяхъ 10-й дивизіи, мое вниманіе было привлечено баталіономъ, наступавшимъ изъ окоповъ, расположенныхъ сѣвернѣе Пуцаова по направленію на Люцзятунь. Мѣстность здѣсь казалась совершенно ровною, поросшею сухою травою или верескомъ, скрывавшимъ лежачаго стрѣлка. Изъ окопа выходила рѣдкая цѣпь, состоявшая изъ людей, находившихся въ разстояніи не менѣе 10 шаговъ другъ отъ друга. Цѣпь эта, подойдя на 1200—1400 шаговъ къ Люцзятуню легла. Вскорѣ за нею послѣдовало нѣсколько новыхъ цѣпей, между которыми дистанція была около 450 шаговъ. Цѣпи

эти состояли изъ группъ въ 10—20 человѣкъ, двигавшихся съ интервалами въ 5 шаговъ. Я не могъ опредѣлить, былъ ли первою цѣпью открытъ огонь, или же она выжидала подхода остальныхъ.

Русскіе осыпали всю площадь сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ. Попавъ въ сферу этого огня, японцы стали перебѣгать; до этихъ же поръ они двигались ускореннымъ шагомъ. Черезъ нѣкоторое время русская пѣхота, находившаяся, повидимому, къ югу отъ Люцзятуня, открыла огонь залпами, который, повидимому, былъ безвреденъ. Постепенно японская цѣпь достигла силы двухъ ротъ и приблизилась къ русскимъ до разстоянія въ 1200 шаговъ.

Когда стрѣлки находились въ 1000 шаговъ и вели частую стрѣльбу, къ нимъ двинулись въ поддержку остальныя части баталіона. Поддержки эти шли короткими перебѣжками, группами или разомкнутыми взводами, имѣя между людьми интервалы шаговъ въ 5.

Передовая цѣпь снова двинулась впередъ. Отдѣльные люди перебѣгали шаговъ на 40—50 и ложились; они настолько сгибались, что я едва могъ ихъ видѣть. Повидимому, они не открывали огня до тѣхъ поръ, пока не собиралась большая часть взвода. Послѣ этого находившіеся сзади люди прекращали стрѣльбу и бѣжали впередъ. Иногда перебѣгалъ сразу цѣлый взводъ. Несла ли цѣпь въ это время потери, мнѣ видно не было. Нѣсколько разъ части цѣпи смыкались къ флангу и бѣжали гуськомъ; вѣроятно, въ этихъ случаяхъ люди пользовались какою-либо складкою мѣстности или канавою. Добѣжавъ до извѣстнаго мѣста, люди снова разсыпались.

На всемъ пространствѣ между Пуцаова и Люцзятунемъ я не видѣлъ ни одной сомкнутой части.

Когда цѣпь подошла къ деревнѣ на разстояніе 600 шаговъ, настолько стемнѣло, что я ничего не могъ видѣть. Со времени начала наступленія прошло болѣе 3½ часовъ.

Впослѣдствіи мнѣ сообщили, что дѣло доходило до шты-

кового удара, но что русскимъ удалось удержаться въ деревнѣ.

Домой я возвратился въ темнотѣ. Новгородская сопка осыпалась шрапнелями и гранатами, а русскіе сосредоточивали свой огонь по высотѣ сѣвернѣе Кудязы и по Хоутхайской сопкѣ.

19 февраля (4 марта) въ положеніи IV арміи не произошло существенныхъ перемѣнъ; ея лѣвый флангъ находился къ вечеру въ окрестностяхъ Даліантуня, къ сѣверозападу отъ Линшинпу.

Утромъ я проѣхалъ на 28-ми сантиметровую батарею, находившуюся у Пуцаова. Гаубицы стояли на бетонныхъ платформахъ, на устройство которыхъ потребовалось двѣ недѣли. Для производства заряжанія требовалось 4 минуты.

Снаряды подвозились по полевой желѣзной дорогѣ, проложенной черезъ Нингуантунь къ магистрали, идущей на югъ. По этой же дорогѣ были доставлены и орудія. Гаубицы стояли укрыто и были окружены брустверомъ изъ земляныхъ мѣшковъ. Большое число подготовленныхъ снарядовъ лежало совершенно открыто за батареею.

Въ Ванхэпузѣ и Шіесандзѣ были устроены перевязочные пункты, которые, повидимому, не были обременены работою, такъ какъ я видѣлъ не болѣе 50—60 человѣкъ раненыхъ. Дѣятельность врачей сводилась главнымъ образомъ къ замѣнѣ временныхъ перевязокъ; дѣлать операціи на перевязочныхъ пунктахъ они избѣгали.

Возвращаясь назадъ, я встрѣтилъ обозы, двигавшіеся впередъ и походныя кухни, подвозившія горячую пищу. Какъ кажется, обозы держались вблизи боевыхъ линій, съ цѣлью лучше обезпечить ихъ питаніе. Такое, повидимому, рискованное расположеніе ихъ оправдывалось силою японскихъ позицій и тѣмъ обстоятельствомъ, что трудно было ожидать активныхъ дѣйствій со стороны русскихъ.

Въ ночь на 20 февраля (5 марта) русская пѣхота въ теченіе нѣсколькихъ часовъ стрѣляла залпами; японцы ей не отвѣчали.

Съ цѣлью лучше ознакомиться со способами наступленія японской пѣхоты, я испросилъ у штаба главнокомандующаго разрѣшеніе находиться при 6 дивизіи и вообще тамъ, гдѣ найду нужнымъ.

Несмотря на ходатайство полковника Ташибана, разрѣшеніе это было мнѣ дано не безъ затрудненій, такъ какъ японцы считали себя якобы отвѣтственными за безопасность иностранныхъ офицеровъ. Наконецъ, мнѣ удалось убѣдить японцевъ и я отправился въ Падязу, гдѣ находился штабъ 6 дивизіи.

Здѣсь начальникъ штаба полковникъ Коива сообщилъ мнѣ, что приданная II арміи 4-я дивизія достигла Куанлинпу, и что лѣвый флангъ 6-й дивизіи наступаетъ отъ Даліантуня къ сѣверу, вынуждая русскихъ отходить къ Мандаринской дорогѣ. Лучшимъ мѣстомъ для наблюденія за ходомъ боя онъ считалъ Хоутхайскую сопку.

Пока я ѣхалъ изъ Падязы въ Юделадзу, я замѣтилъ, что на этой сопкѣ рвалось очень много русскихъ снарядовъ, но что на ея вершинѣ находился блиндажъ.

Не доѣзжая около 1/2 версты до Юделадзы, я попалъ подъ сильный шрапнельный огонь, вынудившій меня, чтобы избѣжать опасности, поднять лошадь въ галопъ. Въ Юделадзѣ я засталъ Штабъ 11-й бригады, помѣщавшійся въ блиндажѣ. Командиръ бригады посовѣтовалъ мнѣ не ѣздить на Хоутхайскую сопку, такъ какъ она необычайно сильно обстрѣливалась, а остаться при бригадѣ съ тѣмъ, чтобы слѣдить за боемъ изъ японскихъ оборонительныхъ позицій. Вслѣдствіе этого я направился по ходу сообщенія впередъ. Мой спутникъ обратилъ мое вниманіе на главную русскую позицію у Сахэпу, впереди которой находились передовые окопы, въ которыхъ видны были отдѣльные люди. Не знаю, замѣтили ли насъ русскіе, или они по привычкѣ обстрѣливали японскія позиціи, но насъ сопровождалъ цѣлый рой пуль.

Въ разстояніи 400—500 шаговъ къ востоку отъ хода сообщенія находилась японская полевая батарея, состоявшая изъ взятыхъ русскихъ орудій, которыя были настолько хорошо укрыты, что я ихъ не могъ видѣть.

Наконецъ, послѣ четверти часа ходьбы я достигъ пулеметнаго окопа, изъ котораго, казалось, можно было безопасно производить наблюденія.

Тактическая обстановка представилась мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: въ центрѣ находился 45-й полкъ, занимавшій окопы въ разстояніи 150—300 шаговъ впереди главной позиціи противъ Сахэпу; восточнѣе него долженъ былъ наступать 6-й резервный полкъ, а западнѣе находился 13-й полкъ, имѣвшій выдвинутымъ впередъ лѣвый флангъ, 45-й полкъ велъ перестрѣлку. Дѣйствій 13-го полка я видѣть не могъ, но имѣлъ возможность наблюдать за наступленіемъ лѣваго фланга 6-го полка, находившагося отъ меня въ разстояніи около 300 шаговъ.

Изъ окоповъ, находившихся въ разстояніи 800—900 шаговъ отъ русской позиціи, выскакивали одиночные люди, которые выбѣгали впередъ шаговъ на 40—50 и ложились. Это повторялось до тѣхъ поръ, пока шагахъ въ 100—150 не образовалась новая цѣпь съ интервалами въ 3 шага между стрѣлками. Послѣ этого остальные люди бросились впередъ группами въ 5—10 человѣкъ и перебѣжками присоединились къ находившимся впереди. Замѣтивъ движеніе, русскіе утроили силу огня и довели его до такой степени, что японская пѣхота исчезла въ дыму, пыли и огнѣ. Несмотря на это, не было видно людей, бѣгущихъ назадъ. Нѣсколько человѣкъ укрывались за холмиками китайскаго кладбища, но тотчасъ же двинулись впередъ, когда до нихъ дошла очередь. Къ своему удивленію я замѣтилъ, что нѣкоторые люди тащили за собою земляные мѣшки. Вскорѣ пѣхота попала въ углубленіе и скрылась у меня изъ глазъ. Огонь пѣхоты и артиллеріи продолжался до темноты.

Во время боя я не имѣлъ возможности разспросить его участниковъ о подробностяхъ, но мнѣ удалось узнать, что способы исполненія наступленія всецѣло предоставлены войскамъ. Въ общемъ, при наступленіи по открытому пространству, оно исполняется, чаще всего, описаннымъ выше способомъ. Позднѣе старшіе японскіе офицеры мнѣ неоднократно говорили, что руководящими у нихъ служатъ принципы, изложенные во II

части германскаго устава и что принципы эти оказались вполнѣ правильными. При этомъ однако считается необходимымъ предоставить младшимъ начальникамъ полную свободу дѣйствій и достаточно времени для рѣшенія поставленной задачи. Особенно важно ихъ не торопить.

Артиллерія энергично поддерживала огнемъ наступленіе резервнаго полка; она, по спеціально устроенному ходу сообщенія, незамѣтно переѣхала съ западной на восточную сторону Хоутхайской сопки. Русскіе въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ обстрѣливали прежнюю позицію японской артиллеріи.

45-й полкъ, назначенный для атаки Сахэпу, до вечера поддерживалъ усиленный огонь, но впередъ не продвигался.

Возвращаясь вечеромъ домой, я встрѣчалъ раненыхъ, относимыхъ въ тылъ, а оттуда доставлялись огнестрѣльные припасы, вода, продовольствіе, уголь и земляные мѣшки. Ночь была очень холодная.

21 февраля (6 марта) мы отправились на сопку, съ которой Принцъ наканунѣ слѣдилъ за ходомъ боя. Повидимому, наступленіе японцевъ къ Мандаринской дорогѣ было пріостановлено сильными укрѣпленіями, находившимися у Ханченпу около полотна желѣзной дороги. Гуантунь и Каулитунь, вѣроятно, занятые японцами, сильно обстрѣливались русскою артиллеріею со стороны Падавязы. Противъ находившихся здѣсь батарей направлялся огонь 28-ми сантиметровыхъ гаубицъ, при чемъ казалось, что снаряды ложились около самыхъ орудій.

Въ 10-й и резервной дивизіяхъ положеніе не измѣнилось; онѣ охватывали русскія позиціи, тянувшіяся отъ Новгородской сопки до Сахэпу. Повидимому, потери были очень велики. Было установлено, что укрѣпленія чрезвычайно сильны и снабжены большимъ числомъ пулеметовъ.

По направленію на Хоутхай двигались колонны носильщиковъ, доставлявшихъ раненыхъ въ Шилихэ.

Уборка раненыхъ организована прекрасно. Изъ боя раненые выносятся особыми носильщиками, которые доставляютъ ихъ на перевязочные пункты. Отсюда команды рабочихъ перено-

сятъ ихъ на особые сборные пункты, гдѣ имъ даютъ возможность подкрѣпить силы и нѣсколько оправиться.

Дальнѣйшая доставка въ лечебныя заведенія или на станціи желѣзной дороги возложена на китайскихъ кули. Такое распредѣленіе работы имѣетъ то преимущество, что носильщики имѣютъ возможность быстро возвратиться въ боевую линію.

Рабочія команды имѣютъ военную организацію и комплектуются людьми, непригодными для службы въ строю вслѣдствіе физическихъ недостатковъ. Онѣ несутъ службу въ обозѣ, исполняютъ хозяйственныя работы въ лагеряхъ, при магазинахъ и на тыловыхъ сообщеніяхъ. Такимъ образомъ отъ службы въ строю вовсе не отвлекаются способные къ ней люди.

До станціи Шахэ ходили поѣзда, подвозившіе боевые и продовольственные припасы и отвозившіе раненыхъ. Вслѣдствіе большой дистанціи, попытки русскихъ обстрѣлять эти поѣзда не удались.

Въ ночь на 22 февраля (7 марта) русскіе пытались перейти въ наступленіе на Люцзятунь, но потерпѣли неудачу.

Утромъ 22 февраля (7 марта) части 6-й дивизіи, собранныя сѣвернѣе Ламатуня, начали наступленіе по направленію къ Мандаринской дорогѣ, съ цѣлью способствовать остальнымъ войскамъ, атаковавшимъ Ханченпу и зайти въ тылъ русскимъ, оборонявшимъ Сахэпу. Японцамъ удалось овладѣть Ханченпу и къ вечеру русскіе начали отступать въ сѣверномъ направленіи, однако преслѣдованіе было остановлено сильнымъ огнемъ, встрѣтившимъ японцевъ изъ Падавязы.

На слѣдующій день 23 февраля (8 марта) предполагалось, усиливъ артиллерію 6-й дивизіи, продолжать наступленіе. Однако у меня почему-то сложилось убѣжденіе, что до этого дѣло не дойдетъ, и что русскіе очистятъ позицію. Вечеромъ 22 (7) числа отъ 10-й дивизіи было получено донесеніе, что 4 или 5 русскихъ баталіоновъ отступили отъ Новгородской сопки по направленію на Хуань-шанъ.

Въ теченіе дня продолжался обычный артиллерійскій и ружейный огонь.

Утромъ 23 февраля (8 марта) царствовала необычайная тишина; стрѣльба совершенно прекратилась. Русскіе очистили свои позиціи передъ фронтомъ I и IV армій и, подъ покровомъ ночи, отступили на сѣверъ.

Я немедленно выѣхалъ къ Новгородской и Путиловской сопкамъ съ цѣлью ихъ осмотрѣть ранѣе, чѣмъ онѣ будутъ приведены въ порядокъ.

Войска IV арміи уже начали преслѣдованіе, ихъ обозы и парки переправлялись черезъ замерзшую Шахэ. Повидимому, русскимъ удалось отойти въ теченіе ночи на довольно значительное разстояніе.

Прежде всего я направился къ Новгородской сопкѣ, и, подъѣзжая къ ней, наткнулся на засѣку переплетенную колючею проволокою. За этимъ препятствіемъ тянулся длинный окопъ для стрѣльбы стоя, позади котораго, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ снова находились препятствія и окопы. Всѣ эти укрѣпленія, очевидно, были взяты японцами, такъ какъ въ препятствіяхъ были устроены проходы, а брустверa окоповъ мѣстами пересыпаны къ сторонѣ русскихъ.

Затѣмъ я наткнулся на третью и четвертую линію окоповъ и наконецъ въѣхалъ на вершину сопки. Вершина эта была окружена тремя рядами препятствій и очевидно служила наблюдательнымъ пунктомъ и могла быть занята гарнизономъ около одной роты. Но такъ какъ она въ продолженіе 8 дней обстрѣливалась изъ 28-ми сантиметровыхъ гаубицъ, то находившіяся здѣсь укрѣпленія оказались разрушенными до неузнаваемости. Во рву стояла масса жестянокъ съ патронами. Глубокія воронки и очень большое число осколковъ покрывали почву. Замѣтивъ впереди русскія батареи, я направился туда. Судя по остаткамъ двухъ лафетовъ, здѣсь стояли тяжелыя мортиры. Батареи пострадали немного, такъ какъ снарядныя ниши были цѣлы. Отсюда я направился къ Путиловской сопкѣ и по дорогѣ снова наткнулся на русскую позицію, буквально нашпигованную препятствіями. Невольно являлась мысль, что изъ этого лабиринта укрѣпленій переходъ въ наступленіе большими

силами былъ почти невозможенъ, и что даже передвиженія были затруднительны, особенно ночью.

На Путиловской сопкѣ разрушенія, причиненныя снарядами, были такія же, какъ и на Новгородской. Удержаніе укрѣпленій было невозможно и, вѣроятно, онѣ были покинуты нѣсколько дней тому назадъ. На крутомъ берегу Шахэ были построены батареи, оставшіяся совершенно цѣлыми. Не пострадали также укрѣпленія, построенныя между обѣими сопками и искусно примѣненныя къ мѣстности. Все это какъ бы указываетъ на нецѣлесообразность укрѣплять далеко видимые пункты, могущіе служить прекрасною цѣлью для артиллеріи; на нихъ лучше всего устраивать маски. Вслѣдствіе трудности наблюденія, японской артиллеріи не удалось подготовить штурмъ русской позиціи; она усиленно поражала только тѣ укрѣпленія, которыя были видны, остальнымъ же, какъ равно и ихъ гарнизонамъ, почти не нанесла вреда.

Желая осмотрѣть поле битвы 20 (5) числа, я направился къ деревнѣ Гаусандаганза. Развалины деревни были приведены въ оборонительное состояніе, а передъ фронтомъ находились проволочныя загражденія. Обстрѣлъ не превышалъ 500—600 шаговъ, а затѣмъ шла полоса неснятаго поля, въ которой находилось закрытіе изъ земляныхъ мѣшковъ, кольевъ, ящиковъ и т. п., свидѣтельствовавшее о пребываніи здѣсь японцевъ. Я поднялъ одинъ изъ мѣшковъ и убѣдился, что онъ вѣситъ не менѣе 30—40 фунтовъ. Если храбрая японская пѣхота считала нужнымъ таскать за собою эти тяжести, то невольно является вопросъ, не было ли бы умѣстно снабдить пѣхоту щитами, которые ей нужнѣе чѣмъ артиллеріи, при чемъ послѣдняя располагаетъ средствами для ихъ перевозки.

На полѣ лежало нѣсколько труповъ; врачи были заняты опредѣленіемъ причины смерти, а унтеръ-офицеры записывали личные номера. Отъ одного изъ врачей я узналъ, что 93% было убиты пулями и 7% артиллерійскими снарядами. Вся мѣстность была, буквально, усѣяна осколками, шрапнельными и блестящими ружейными пулями.

Отступленіе русскихъ было исполнено весьма искусно,

и такъ какъ укрѣпленія оставались занятыми аріергардами до послѣдней минуты, то японцы не могли ему помѣшать. Не зная силы аріергардовъ и опасаясь большихъ потерь, они не рѣшились на штурмъ.

Несмотря на то что въ теченіе послѣдней ночи русскіе стрѣляли изъ тяжелыхъ орудій, ни одного изъ послѣднихъ не было найдено на позиціи.

24 февраля (9 марта) Принцъ Гогенцоллернскій, по дорогѣ въ Хуаншань, гдѣ для насъ были приготовлены квартиры посѣтилъ бывшія русскія позиціи между Сахэпу и Новгородской сопкою. Во время этой поѣздки мнѣ представился случай дополнить сдѣланныя ранѣе наблюденія.

Русскія укрѣпленныя линіи состояли изъ четырехъ позицій: передовой, главной и двухъ тыловыхъ, расположенныхъ на правомъ берегу Шахэ. Всѣ позиціи состояли изъ окоповъ, усиленныхъ препятствіями, а на главной, кромѣ того, были возведены сомкнутыя укрѣпленія. Вообще препятствій было устроено очень много.

Въ окопахъ находились таблицы съ картиннымъ изображеніемъ мѣстности и съ нанесенными разстояніями до важнѣйшихъ предметовъ. На мѣстности разстоянія были обозначены воткнутыми въ землю сучьями, камнями и т. п.

Къ востоку отъ Путиловской сопки находилось совершенно новое укрѣпленіе, усиленное проволочными загражденіями и волчьими ямами. На брустверѣ этого укрѣпленія были устроены бойницы изъ черныхъ кирпичей и это, очевидно, дало поводъ утверждать, что русскіе примѣняли стальные щиты съ бойницами.

Сѣвернѣе Шахэ укрѣпленій не было, а потому послѣ обхода позиціи 6-ю дивизіею, ее нельзя было долѣе удерживать.

Деревня Сахэпу представляла изъ себя груду развалинъ. Въ землянкахъ и около нихъ валялось оружіе и патроны. Въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ отъ русской позиціи находилась японская, обозначенная земляными мѣшками.

Мосты, устроенные русскими на Шахэ, не были разрушены, такъ какъ рѣка была всюду проходима по льду. Изъ Сахэпу

мы поѣхали въ Хуаншань. Вся дорога была покрыта разными брошенными вещами, среди которыхъ попадались трупы убитыхъ; ихъ убирали японскіе рабочіе.

Пока мы ѣхали, разразилась страшная буря, поднявшая такую массу желтой, зловонной пыли, что мы даже не видѣли ушей своихъ лошадей. Не доѣзжая Хуаншана, мы замѣтили около Лохянтуня укрѣпленіе, назначеніе котораго мы не могли себѣ объяснить. Въ Хуаншанѣ мы заняли помѣщеніе русскаго дивизіоннаго штаба.

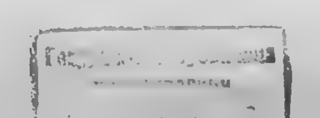
25 февраля (10 марта) я выѣхалъ на сѣверъ въ сопровожденіи переводчика и вѣстового съ тѣмъ, чтобы нагнать IV армію, которая по слухамъ уже перешла Хуньхэ.

Мнѣ было извѣстно, что штабъ арміи ночевалъ въ Гуцзяцзѣ, а потому я надѣялся получить тамъ болѣе подробныя свѣдѣнія. По слухамъ, часть русской арміи была окружена подъ Мукденомъ, а часть отступала къ Тѣлину подъ напоромъ I и V японскихъ армій.

Отъ Хуаншана были проложены къ сѣверу и сѣверо-западу широкіе колонные пути, усѣянные брошенными вещами. По мѣрѣ приближенія къ Хуньхэ до меня все яснѣе и яснѣе доносился шумъ битвы, а столбы дыма обозначали горящіе деревни и русскіе склады. По пути я встрѣтилъ нѣсколько японскихъ обозныхъ колоннъ, которыя двигались въ образцовомъ порядкѣ.

Въ Гудцзяцзы я узналъ, что штабъ перешелъ въ Шіомяоцзы и что сѣвернѣе Хуньхэ шелъ бой.

Поэтому я отправился въ Янгуантунь, гдѣ находился бродъ, и переѣхалъ рѣку, которая частью уже вскрылась, по фашинамъ наброшеннымъ японскими піонерами. На правомъ берегу рѣки, около брода, находилось нѣсколько укрѣпленій, носившихъ слѣды дѣйствія ручныхъ гранатъ; въ укрѣпленіяхъ были страшно изуродованные и обожженные трупы. Здѣсь я присоединился къ пѣхотной колоннѣ, двигавшейся по направленію на Сандазу. Это былъ знакомый мнѣ 6-й резервный полкъ. Мѣсто нахожденія штаба 6-й дивизіи было неизвѣстно, такъ какъ 6-й полкъ вошелъ въ составъ вновь сформирован-

наго отдѣльнаго отряда. По слухамъ, 6-я дивизія находилась уже значительно сѣвернѣе.

Колонна двигалась медленно и у людей былъ утомленный видъ; впрочемъ, послѣ 8-дневныхъ боевъ, послѣднее было совершенно естественно.

Услышавъ около Сандазы оживленную перестрѣлку, я выѣхалъ впередъ къ 15-му артиллерійскому полку, стоявшему на позиціи по обѣ стороны деревни. Батареи перестрѣливались съ русскими орудіями, находившимися около дер. Сандядзы, расположенной восточнѣе Мукдена.

Японцы вели стрѣльбу по правиламъ похожимъ на принятыя въ Германіи. Вслѣдствіе трудности наблюденія врядъ ли она была дѣйствительна.

Русскіе обстрѣливали площадь, но шрапнели ихъ разрывались слишкомъ высоко.

Въ расчетѣ на то, что русскіе не будутъ въ состояніи долго держаться, японскія батареи держали лошадей очень близко. Вслѣдствіе этого удачно попавшій снарядъ привелъ ихъ въ замѣшательство и онѣ въ безпорядкѣ были отведены въ деревню.

Вскорѣ русская батарея прекратила огонь, а японская переѣхала къ Падяцзѣ, гдѣ снялась съ передковъ, такъ какъ замѣтила около Эртайцзы, на большой дорогѣ, непріятельскую артиллерію. Сюда же подошла и пѣхотная колонна, шедшая на сѣверъ, и здѣсь скоро раздалась ружейная трескотня. Однако видѣть я могъ очень мало, такъ какъ бездымный порохъ и цвѣтъ японскихъ мундировъ до крайности затрудняли разобраться въ обстановкѣ. Въ разстояніи 300—400 шаговъ я не могъ различить лежачаго стрѣлка и только во время перебѣжекъ замѣчалъ ихъ существованіе. Несмотря на эту пустоту поля сраженія, мнѣ не приходилось слышать жалобъ на трудность управленія, которое обезпечивалось передачею приказаній исключительно пѣшими людьми.

Поддержки двигались цѣпями, дѣлая въ сферѣ огня короткія перебѣжки. Сомкнутыя части я видѣлъ только внѣ этой сферы, при чемъ онѣ шли большею частью колоннами, рядами

и, съ цѣлью лучше укрыться, дѣлали иногда большіе обходы. Постепенно японская пѣхота приближалась къ Эртайцзы, а другія части шли къ сѣверу на Юлимпу.

Отчаявшись въ возможности слѣдить за общимъ ходомъ дѣла, я рѣшилъ ближе ознакомиться съ веденіемъ боя пѣхотою, и съ этою цѣлью спѣшился и направился впередъ. Фронтъ ближайшихъ частей былъ обращенъ къ Мандаринской дорогѣ. На сѣверѣ я видѣлъ невысокія возвышенности, поросшія лѣсомъ, занятыя цѣпями, ведшими стрѣлковый бой съ русскими, находившимися на Тѣлинской дорогѣ. Впереди двигались жидкія японскія цѣпи, наступавшія на Эртайцзы, а на югѣ, со стороны Падяцзы, шли колонны, повидимому, на Мукденъ. Переползая отъ закрытія къ закрытію я слѣдилъ за ходомъ пѣхотнаго боя. Какого-либо общаго шаблона я не видѣлъ; въ каждой ротѣ и въ каждомъ баталіонѣ существовали особые пріемы, примѣнявшіеся въ зависимости отъ обстановки и имѣвшихся закрытій. Когда послѣднія были значительны, какъ напр., деревни, лѣса, углубленія и т. п., то наступали шагомъ цѣлые баталіоны одновременно. Если же закрытій не было, то движеніе впередъ исполнялось перебѣжками небольшихъ группъ.

Въ видѣ закрытія пользовались каждою складкою и рытвиною. Люди точно присасывались къ землѣ; они руками сгребали пыль, устраивая себѣ укрытіе отъ взоровъ. Я не видѣлъ, чтобы они пользовались лопатою. Впрочемъ, для этого не было времени, такъ какъ по условію обстановки нужно было дѣйствовать быстро. Къ тому же противникъ находился не на укрѣпленной позиціи; сильно обстрѣливался артиллеріею, а почва глубоко промерзла.

Въ цѣпи царствовали тишина и вниманіе. Люди дѣйствовали не по командамъ, а по знакамъ. Огнемъ управляли младшіе начальники. Потери были не велики. На пространствѣ около 600 шаговъ въ квадратѣ я замѣтилъ не болѣе 20—25 убитыхъ и раненыхъ японцевъ. Нѣсколько довольно жидкихъ цѣпей подошло сзади и довело переднюю линію до такой густоты, что между стрѣлками были интервалы въ одинъ шагъ

Инціатива наступленія исходила отъ офицеровъ, а гдѣ ихъ не было—отъ нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, которые вскакивали и бѣжали впередъ, увлекая за собою остальныхъ.

Такимъ порядкомъ, группами и въ одиночку, короткими и длинными перебѣжками, цѣпь уже приблизилась на 600 шаговъ къ русской позиціи, когда было замѣчено, что противникъ отступаетъ. Было видно, какъ отдѣльные люди и цѣлыя группы быстро направлялись назадъ и исчезали. Тогда японцы бросились сразу впередъ къ позиціи, но до штыковъ дѣло не дошло, такъ какъ русскіе отступили къ деревнѣ, находившейся сѣверо-западнѣе Эртайцзы. Русская артиллерія замолчала раньше и японская направила свой огонь въ томъ направленіи, въ которомъ отступили русскіе.

Вдоль желѣзной дороги двигались густыя колонны, которыя, судя по чернымъ папахамъ, были русскія. Въ западномъ направленіи былъ слышенъ артиллерійскій и ружейный огонь, но ничего не было видно. Японская артиллерія, стоявшая около Юлимпу, открыла огонь по направленію къ желѣзной дорогѣ, а пѣхота отъ Эртайцзы, казалось, готовилась двинуться противъ пути отступленія русскихъ.

Въ это время, т. е. около 3-хъ—4-хъ часовъ дня въ тылу и на флангѣ 6-й японской дивизіи было замѣчено нѣсколько колоннъ, двигавшихся въ сѣверо-восточномъ направленіи. Черныя папахи ясно указывали на то, что это были русскіе [1]).

Такъ какъ сила колоннъ доходила до 3-хъ—4-хъ полковъ, то положеніе японскихъ войскъ показалось мнѣ опаснымъ. Я отправился въ Маудіатунь и приказалъ отвести лошадей назадъ. У Маудіатуня находилась японская пѣхота, развертывавшаяся фронтомъ къ югу.

Скоро къ юго-западу отъ деревни возгорѣлся бой, въ которомъ приняла участіе японская артиллерія со стороны Цаудигоу. Во время этого дѣла японцы сразу высылали очень густыя цѣпи, усиливая ихъ большимъ числомъ пулеметовъ.

Черезъ нѣкоторое время я увидѣлъ, что русскіе въ безпо-

---

[1]) Вѣроятно, рѣчь идетъ объ аріергардѣ Ганенфельда. К. А.

рядкѣ отошли къ Мукдену. Бой затихъ, а потому я сѣлъ на лошадь и поѣхалъ на высоты, находившіяся сѣвернѣе Селихунтуня, съ которыхъ открывался обширный кругозоръ.

Нигдѣ я не встрѣтилъ здоровыхъ отсталыхъ японцевъ, но видѣлъ какъ японскіе жандармы расправлялись съ китайцами, начавшими заниматься мародерствомъ. По дорогѣ на Тѣлинъ тянулись густыя походныя колонны. Къ западу отъ желѣзной дороги шелъ бой, но дымъ и пыль скрывали его отъ взоровъ. На сѣверѣ слышались выстрѣлы, которые постепенно удалялись, а на югѣ снова оживилась перестрѣлка, но скоро смолкла.

Когда я хотѣлъ уже ѣхать дальше, на высотѣ появился генералъ Окубо II, начальникъ резервной дивизіи IV арміи. Отъ находившагося при немъ адъютанта командующаго арміею я узналъ, что русскіе отступаютъ къ Тѣлину и что III армія ведетъ бой сѣвернѣе Мукдена, къ западу отъ желѣзной дороги.

Между тѣмъ стемнѣло. Къ юго-западу отъ меня виднѣлся Мукденъ съ его стѣнами и причудливыми башнями. Нѣсколько японскихъ колоннъ направлялись къ городу со стороны Падяцзы и ихъ обстрѣливали рѣдкимъ огнемъ два орудія, стоявшія къ востоку отъ Мукдена. Бой на сѣверѣ постепенно замолкалъ. Мукденскіе бои окончились.

Такъ какъ возвратиться въ Шіомяоцзы было слишкомъ поздно, то я испросилъ разрѣшеніе остаться въ Цаудигоу, около котораго расположилась бивакомъ часть резервной дивизіи. Прежде всего я озаботился достать корма для лошадей и, вспомнивъ, что около Маудіатуня видѣлъ опрокинутую русскую повозку съ фуражомъ, направился туда. На пути насъ обогнало карьеромъ нѣсколько японскихъ всадниковъ кричавшихъ: «Русскіе слѣдуютъ за нами по пятамъ». Затѣмъ началась ружейная трескотня и мимо насъ пронеслись въ безпорядкѣ японскіе обозы. Повидимому, русскіе, оставшіеся въ Мукденѣ, пытались прорваться.

Стрѣльба все усиливалась, повозки и всадники неслись въ безпорядкѣ назадъ, но казалось, что непріятель не продвигался впередъ. Наконецъ, когда японцы перешли сами въ наступленіе, все стихло.

Ночь прошла тревожно. Со стороны Тѣлинской дороги доносилась стрѣльба, то смолкавшая, то усиливавшаяся, и слышался трескъ пулеметовъ. Въ разрушенной фанзѣ было холодно.

На разсвѣтѣ 26 февраля (11 марта) я выѣхалъ по направленію на Шіомяоцзу, гдѣ находился штабъ IV арміи. Въ это время на сѣверѣ была слышна усиленная орудійная стрѣльба. Когда мы подъѣзжали къ Тиндантуню, насъ встрѣтилъ японскій унтеръ-офицеръ и сообщилъ, что въ Императорской рощѣ около Фулина находится русская пѣхота. Вслѣдствіе этого мы направились черезъ Макунчеу, около котораго на дорогѣ стояло подбитое японское орудіе и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Здѣсь мы узнали, что только полчаса тому назадъ эта деревня была занята японцами и что находившіеся въ ней около 300 казаковъ скрылись въ Императорскую рощу близь Фулина. Повидимому, нѣсколькимъ русскимъ частямъ удалось прорвать желѣзное кольцо японскихъ армій, окружавшихъ Мукденъ.

Переправившись, не безъ труда, черезъ Хуньхэ, на которомъ всѣ мосты были уничтожены, я наконецъ прибылъ въ Шіомяоцзы, гдѣ узналъ, что Принцъ прибудетъ въ Ліоуфунтунъ.

Слѣдующіе дни были посвящены осмотру Мукденскихъ полей сраженій. Пространство между Эртайцзы и Тава представляло ужасное зрѣлище; вся мѣстность была покрыта трупами людей и лошадей, изломанными повозками, брошенными вещами, ружьями и патронами.

Особенный интересъ представилъ осмотръ мѣстности къ западу отъ Мукдена. Здѣсь русскіе въ укрѣпленіяхъ оказывали упорное сопротивленіе и вся тяжесть боя выпала на долю одной пѣхоты. Японская артиллерія, хорошо стрѣляющая по видимымъ цѣлямъ, не могла, несмотря на громадный расходъ снарядовъ, нанести существенный вредъ хорошо примѣненнымъ къ мѣстности, скрытымъ русскимъ укрѣпленіямъ, тѣмъ болѣе, что многочисленныя деревни и рощи, покрывавшія равнину, крайне затрудняли наблюденіе.

МУКДЕНЪ
КАРТА
ОКРЕСТНОСТЕЙ МУКДЕНА.
Масштабъ

Наступательныя дѣйствія пѣхоты по опыту Русско-Японской войны.

Вскорѣ послѣ окончанія войны австрійскій журналъ «Danzers Armeezeitung» назначилъ преміи за наилучшія сочиненія о наступательныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты по опыту нашей войны съ Японіею. Въ редакцію журнала было представлено 42 сочиненія, изъ которыхъ получили преміи: 1-ю Генеральнаго Штаба капитана Родіэ, 2-ю капитана Ферьенцика и 3-ю капитана Биланскаго. Труды эти послужили основаніемъ для статьи маіора Балка, помѣщенной въ Jahrbücher für die Deutsche Armee und Marine. Наиболѣе существенные положенія послѣдняго автора, состоятъ въ слѣдующемъ:

Успѣхи японцевъ главнымъ образомъ объясняются: ихъ воинскимъ духомъ, носителями котораго были офицеры, и прекраснымъ управленіемъ. Формы же играли второстепенную роль.

Уже во время перваго столкновенія на Ялу предусмотрительность и осторожность начальниковъ сочеталась и дополнялась у нихъ качествами войскъ. Въ теченіе всей войны управленіе войсками отличалось спокойствіемъ и цѣлесообразностью.

Сила воли начальниковъ, присущая войскамъ энергія, вѣра подчиненныхъ въ цѣлесообразность распоряженій и въ собственныя силы явились главнѣйшимъ залогомъ успѣха и новымъ подтвержденіемъ старой истины, что успѣхъ обусловливается не столько силою сколько энергіею исполненія.

Однако во время мирнаго обученія истина эта зачастую забывается. Поэтому должно быть обращено особенное вниманіе на развитіе энергіи, самоувѣренности и вѣры въ на-

чальниковъ, не только у нижнихъ чиновъ, но въ особенности у офицеровъ. Въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо, офицеру приходится воздѣйствовать на подчиненныхъ своимъ примѣромъ и самому, подчасъ, находить выходъ изъ тяжелаго положенія, а потому необходимо воспитывать офицеровъ въ духѣ самостоятельности и самоувѣренности. Имъ должно быть привито убѣжденіе въ томъ, что невозможнаго для нихъ не существуетъ и, что при наличности непреклонной воли, не можетъ быть неудачи. Разъ такое убѣжденіе войдетъ въ плоть и кровь всѣхъ, естественно явится довѣріе къ начальникамъ и исчезнетъ поползновеніе критиковать распоряженія послѣднихъ.

По сравненію съ этою, чисто духовною, стороною дѣла, формы имѣютъ второстепенное значеніе если только онѣ не настолько несоотвѣтственны, что вслѣдствіе ихъ примѣненія непомѣрно возрастаютъ потери. Энергія наступленія, въ связи съ подавляющимъ огнемъ, можетъ даже сгладить допущенныя ошибки. Однако огонь не пріобрѣлъ окончательно рѣшающаго значенія; противники могутъ безрезультатно осыпать другъ друга пулями даже съ близкихъ разстояній, для рѣшенія же необходимо движеніе впередъ съ тѣмъ, чтобы не взирая на потери, ворваться на непріятельскую позицію и подчинить, во что бы то ни стало, врага своей волѣ.

Подъ Ляояномъ японцы не могли однимъ огнемъ заставить русскихъ очистить позицію. Подъ Мукденомъ, несмотря на то, что въ продолженіе трехъ дней шла жестокая перестрѣлка, ни одинъ изъ противниковъ не отступилъ. Только штыками можно было достигнуть въ нѣсколько минутъ такихъ результатовъ которыхъ огонь не далъ въ теченіе многихъ дней.

Энергія атаки обусловливается моральными данными, присущими арміи. Въ этомъ отношеніи преимущество было на сторонѣ японцевъ. Ихъ воодушевляло желаніе побѣдить во что бы то ни стало. Всѣ, до послѣдняго рядоваго, вѣрили въ начальниковъ и были убѣждены въ томъ, что побѣда неизбѣжна разъ всѣ будутъ добросовѣстно дѣлать свое дѣло, а это убѣжденіе повело подъ Портъ-Артуромъ къ боямъ, веденнымъ съ

такимъ самопожертвованіемъ и дикостью, которыя могутъ быть сравниваемы съ проявленными въ древнія времена.

Не то было у русскихъ. При наличности храбрости и выносливости ихъ арміи не хватало вѣры въ самое себя и въ начальниковъ. Русскій офицеръ, вообще, склоненъ къ критикѣ, а первоначальныя неудачи еще сильнее развили въ немъ эту склонность.

Поэтому нельзя удивляться тому, что одновременно съ вѣрою въ начальниковъ пошатнулось и чувство долга и, что не особенно торопились исполнить полученное порученіе.

Нижніе чины, также какъ и офицеры, отличались храбростью; они стойко выдерживали сильнѣйшій огонь и смѣло шли въ штыки. Это была храбрость человѣка покорившагося своей участи, сроднившагося съ мыслью о необходимости умереть но не проникнутаго непреклоннымъ желаніемь побѣдить. Несмотря на храбрость, у русскихъ почти совершенно отсутствовала та предпріимчивость, благодаря которой въ исторіяхъ европейскихъ воинъ встрѣчается столько блестящихъ страницъ.

Хотя японцы и отрѣшились отъ какихъ бы то ни было формъ, все же можно прослѣдить тѣ главнѣйшія основанія которыми они руководствовались при наступательныхъ дѣйствіяхъ.

На Ялу они прибыли прямо съ учебныхъ полей. Въ этомъ бою обращаютъ на себя вниманіе быстрота и пылкость съ которыми они, сознавая свое превосходство, добиваются рѣшенія и ихъ атаку можно сравнить съ тѣми которыя приходится видѣть на ученіяхъ. Заставивъ замолчать русскую артиллерію, войска переправляются черезъ рѣку подъ прикрытіемъ частей занимавшихъ передовые пункты и развертываются для огненнаго крещенія. Поддержанные сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ они двинулись впередъ, русскіе же выжидали и открыли огонь только съ 1200 шаговъ. Длинныя густыя японскія цѣпи, за которыми слѣдовали резервы въ сомкнутыхъ строяхъ, наступали безостановочно до 750 шаговъ. Съ этой дистанціи начались перебѣжки и борьба за перевѣсъ огня. Офицеры оставались верхомъ или стояли открыто пре-

небрегая опасностью. Приказанія передавались конными людьми которые, какъ на маневрахъ, скакали въ тылу цѣпи. Однако уже въ этомъ бою примѣняются пріемы, характеризующія всѣ послѣдующіе ихъ бои, а именно: удерживая противника съ фронта они добиваются рѣшенія на флангѣ. Отсутствіе преслѣдованія можно объяснить подтягиваніемъ артиллеріи и утомленіемъ войскъ.

Впечатлѣніе, вынесенное изъ перваго боя, повело къ измѣненію способа наступленія. Характерными являются стремлѣніе возможно быстрѣе подойти на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла, и примѣненіе жидкихъ цѣпей, постепенно усиливаемыхъ съ цѣлью добиться перевѣса въ огнѣ. Особенно тщательно производится развѣдка и устанавливается связь. Переходъ изъ сомкнутаго строя въ разсыпной исполняется всегда заблаговременно.

Особенностью дѣйствій японцевъ является *громадная растяжка* по фронту. Роты, баталіоны, полки и бригады занимаютъ протяженіе поражающее, на первый взглядъ, своими размѣрами. Если же принять во вниманіе, что стрѣлки распредѣлялись неравномѣрно по фронту и, что между отдѣльными частями были промежутки, вызывавшіеся мѣстными условіями и обстановкою боя, то можно найти отчасти оправданіе этой растяжкѣ. Но тѣмъ не менѣе протяженіе по фронту было значительно больше общепринятаго.

Растягиваніе фронта, въ связи съ стремленіемъ съ самаго начала боя ввести въ дѣло возможно большее число ружей, повело къ тому, что японцы большую часть своихъ силъ высылали въ боевую часть. Роты почти всегда разсыпались цѣликомъ; баталіоны выдвигали въ первую линію по три и даже по четыре роты, а въ полкахъ и даже бригадахъ оставлялись крайне слабые резервы. Такое отсутствіе глубины боевого порядка нельзя оправдать, и имъ вмѣстѣ съ растяжкою по фронту вѣрнѣе всего объясняется почему многія атаки не могли быть доведены до конца и не обладали всесокрушающею мощью.

Большое протяженіе по фронту даетъ возможность исполь-

зовать выгоды продольнаго огня и повидимому этимъ соображеніемъ руководствовались японцы, однако весьма сомнительно, чтобы того же результата нельзя было добиться другимъ путемъ. Во всякомъ случаѣ въ большинствѣ японскихъ атакъ происходили заминки, устранить, которыя можно было бы только при помощи резервовъ которыхъ на самомъ дѣлѣ не было. Послѣ быстраго наступленія войска оказывались вынужденными остановиться, положеніе ихъ становилось почти критическимъ и будь русскіе менѣе пассивны, успѣхи, одержанные первоначально японцами, легко могли бы превратиться въ пораженія. Несомнѣнно, что въ эти критическія минуты многіе изъ бойцовъ съ сокрушеннымъ сердцемъ оглядывались назадъ ища резервовъ, одно присутствіе которыхъ дѣйствуетъ ободряющимъ образомъ на стрѣлковъ.

Такъ же какъ и протяженіе по фронту, степень расчлененія въ глубину не поддается нормировкѣ.

Какъ первое, такъ и второе не должны быть доведены до крайности, но во всякомъ случаѣ на рѣшительномъ пунктѣ необходимо имѣть резервы, которые одни могутъ предотвратить неудачу наступленія.

Чрезмѣрная растяжка вела также къ образованію разрывовъ въ боевой части, къ тому, что бои принимали групповой характеръ и, что управленіе ими затруднялось до крайности. Объясняется она постояннымъ стремленіемъ японцевъ къ обходамъ.

Въ будущихъ войнахъ вѣроятно придется считаться съ громаднымъ протяженіемъ боевыхъ порядковъ, хотя врядъ ли оно дойдетъ до такихъ размѣровъ, какъ въ эту войну.

Вслѣдствіе занятія слишкомъ широкаго фронта, резервы расходовались въ теченіе перваго періода боя и ко времени производства штыкового удара нечѣмъ было поддержать боевую часть.

Резервы слѣдовали за цѣпью въ самыхъ разнообразныхъ строяхъ. Пока мѣстность представляла укрытія, движеніе впередъ производилось въ такихъ строяхъ, которые давали возможность использовать ихъ наилучшимъ образомъ. Примѣня-

лись колонны, строй по-взводно рядами и даже мѣстами люди передвигались поодиночкѣ ползкомъ. На открытой мѣстности резервы всегда двигались перебѣжками, въ разомкнутомъ строю, при чемъ держались далеко отъ цѣпи. Въ тѣхъ случаяхъ когда резервы попадали въ огонь, направленный по цѣпи они немедленно вливались въ послѣднюю.

О подталкиванiи цѣпи резервомъ нигдѣ не упоминается. Однако этотъ фактъ не можетъ служить доказательствомъ того, что такое подталкиванiе излишне, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ только такимъ путемъ возможно устранить заминку въ наступленiи.

При отсутствiи подталкиванiя японской цѣпи приходилось разсчитывать исключительно на силу своего огня.

Силу эту она использовала въ полной мѣрѣ, выдерживая въ продолженiе многихъ часовъ убiйственнѣйшiй огонь противника. Однако двинуться впередъ она не всегда была въ состоянiи и ей приходилось выжидать результатовъ дѣйствiй своей артиллерiи, частей двинутыхъ въ обходъ или общаго измѣненiя обстановки боя. При всемъ томъ всѣ люди вообще и офицеры въ особенности были воодушевлены неудержимымъ стремленiемъ впередъ.

Наступленiе производилось перебѣжками, при чемъ въ выборахъ способовъ ихъ выполненiя частнымъ начальникамъ предоставлялась полнѣйшая свобода. Въ I армiи предпочтенiе отдавалось длиннымъ перебѣжкамъ, исполняемымъ крупными частями, очевидно изъ желанiя использовать минуту, когда удавалось поднять людей, находившихся за закрытiемъ; во II и IV армiяхъ дѣлали перебѣжки мелкими частями на короткiя разстоянiя.

Въ пользу короткихъ перебѣжекъ обыкновенно приводятъ, что, благодаря ихъ кратковременности, противникъ не успѣетъ открыть огонь. Перебѣжка должна какъ бы ошеломить противника, а потому ее нужно дѣлать возможно быстрѣе, стрѣлки должны лежать раньше чѣмъ противникъ будетъ въ состоянiи открыть огонь. Отсталые должны ложиться одновременно съ остальными людьми и затѣмъ доползать до цѣпи.

Противникъ, очевидно, сосредоточитъ свой огонь по части перебѣгающей первою; вначалѣ огонь этотъ будетъ слабъ, а затѣмъ дѣйствительность его увеличится. Если перебѣжавшихъ людей оставить долго однихъ, то они могутъ не выдержать огня, а потому необходимо, чтобы сосѣднія части возможно быстрѣе двинулись впередъ.

Съ другой стороны такой способъ движенія впередъ вызываетъ громадный расходъ силъ, не ускоряетъ его и, кромѣ того, сопряженъ съ трудностью поднять людей, находящихся въ сферѣ огня. Эти соображенія говорятъ въ пользу длинныхъ перебѣжекъ. Разъ удалось поднять людей то они должны бѣжать до тѣхъ поръ, пока это возможно по состоянію физическихъ силъ и по дѣйствительности непріятельскаго огня. Выгода длинныхъ перебѣжекъ заключается также въ томъ, что у людей нѣтъ времени обращать вниманіе на товарищей, выбывающихъ изъ строя и что вслѣдствіе повышенной дѣятельности мускуловъ и нервовъ, они менѣе обращаютъ вниманія на наличность опасности. Вообще же короткія перебѣжки идутъ въ разрѣзъ съ самою идеею наступленія и стремленіемъ возможно скорѣе сойтись съ врагомъ. Частыя остановки во время наступленія—могила энергичнаго наступленія говоритъ Генигъ.

Нельзя отрицать трудности поднять людей, а потому перебѣжки слѣдуетъ дѣлать возможно длиннѣе. Разъ, въ мирное время, люди будутъ пріучены дѣлать длинныя перебѣжки они будутъ ихъ примѣнять и во время войны, когда во всякомъ случаѣ легче укоротить перебѣжку чѣмъ, удлинить ее.

Подъ сильнымъ, огнемъ вѣроятно не будетъ возможно сразу поднять весь взводъ, фланги его чаще всего отстанутъ и присоединятся позднѣе. Когда же поднимется только часть людей то весьма возможно, что они, изъ-за опасенія остаться въ одиночествѣ или попасть подъ выстрѣлы своихъ товарищей залягутъ. Такимъ образомъ, сама собою перебѣжка сдѣлается короткою и будетъ исполняться мелкими частями. Во время мирнаго обученія необходимо требовать длинныхъ перебѣжекъ и не стараться потворствовать человѣческимъ слабостямъ.

Движеніе для удара въ штыки обыкновенно начиналось съ 200—300 шаговъ, иногда и съ большихъ разстояній.— Впрочемъ во время дѣйствій въ горахъ были случаи, что противники въ теченіе нѣсколькихъ часовъ лежали другъ противъ друга въ разстояніи 100 шаговъ, не рѣшаясь двинуться впередъ. Какихъ либо опредѣленныхъ формъ не придерживались, и починъ движенія, чаще всего, исходилъ отъ офицеровъ. Люди постепенно поднимались и бросались впередъ. Этими минутами часто пользовались русскіе для производства контръатакъ. Штыки обыкновенно примыкались передъ самымъ ударомъ или даже во время движенія.

Штыковые бои велись съ величайшимъ ожесточеніемъ; управленіе боемъ было невозможно и онъ продолжался до тѣхъ поръ, пока одна изъ сторонъ не обращалась въ бѣгство; но и послѣ этого одиночные люди продолжали драться.

Въ ходъ пускались штыки, приклады, руки, ноги и даже зубы. Не раненыхъ плѣнныхъ почти не было. Безпорядокъ, царившій послѣ свалки, обыкновенно дѣлалъ преслѣдованіе огнемъ невозможнымъ. Японцы всегда оставались на занятой позиціи и не преслѣдовали; они прежде всего заботились о возстановленіи порядка.

Ночные бои происходили часто. Они не представляютъ чего-либо новаго, но трудность подвести массы къ противнику днемъ, а также желаніе воспользоваться ночью для внезапнаго появленія придаютъ имъ особенное значеніе. Во всякомъ случаѣ, въ войнахъ будущаго съ ними придется считаться. Бои эти требуютъ наличности строжайшей дисциплины у нижнихъ чиновъ, рѣшимости и осмотрительности у начальниковъ. Необходима тщательная развѣдка. Всѣ части должны получать опредѣленныя задачи; резервы необходимы. Вообще, эти бои носятъ характеръ массовыхъ атакъ.

Японцы производили ночныя атаки слѣдующимъ образомъ:

Движеніе начиналось по условленному знаку. Впереди шли дозоры знакомые съ мѣстностью, за ними части инженерныхъ войскъ, назначенныя для разрушенія препятствій; далѣе слѣ-

довала густая цѣпь съ резервами на близкихъ дистанціяхъ. Связь между линіями поддерживалась патрулями. Приказанія передавались знаками или свѣтовыми сигналами при помощи маленькихъ фонарей. Стрѣльба не допускалась, а потому ружья не заряжались. Послѣ занятія позиціи части приводились въ порядокъ и позиція приспосабливалась къ оборонѣ. Для распознаванія своихъ японцы пользовались бѣлыми нарукавными повязками, которыя много способствовали сохраненію порядка и спокойствія.

Употребленіе лопаты при наступленіи есть признакъ позиціонной войны.

Совершенно своеобразную роль играло у японцевъ самоокапываніе, къ которому однако необходимо относиться съ чрезвычайною осторожностью, не преувеличивая его значенія. Не слѣдуетъ забывать, что вся война въ Манджуріи носила характеръ черезмѣрной осторожности и медлительности, и что едва ли нѣчто подобное можетъ повториться въ Европѣ. Не взирая на пылъ, присущій японцамъ, всѣ ихъ дѣйствія носили печать осмотрительности. При пассивности русскихъ наступленіе могло вестись систематически, закрѣпляя лопатою каждый сдѣланный на мѣстности шагъ; но врядъ ли бы это было возможно при энергичномъ и дѣятельномъ противникѣ. Примѣненіе самоокапыванія во время атаки ведетъ къ ослабленію огня и къ невознаградимой потерѣ времени. Пріобрѣтаемое, благодаря ему, преимущество, заключающееся въ томъ, что въ случаѣ контръ-атаки цѣпь пріобрѣтаетъ точку опоры, едва ли уравновѣшиваетъ потерю энергіи наступленія. Энергія атаки и стремленіе впередъ несомнѣнно значительно пострадаютъ вслѣдствіе ничѣмъ неоправдываемыхъ остановокъ, которыми можетъ воспользоваться энергичный противникъ. Разъ начато рѣшительное движеніе впередъ, всякій добровольный перерывъ боя знаменуетъ собою ослабленіе огня и равносиленъ кризису созданному себѣ атакующимъ.

Иное дѣло, когда наступленіе выдохлось и настаетъ та критическая минута, когда люди не въ силахъ двинуться впередъ. Въ этомъ случаѣ будетъ умѣстнымъ взяться за лопату съ

тѣмъ, чтобы переждать кризисъ и избѣжать безпорядочной стрѣльбы, ведущей къ безцѣльной тратѣ патроновъ. Но какъ только подойдутъ поддержки, устроенное закрытіе должно быть немедленно покинуто.

Въ ослѣпленіи японскими успѣхами легко поддаться соблазну придавать новымъ явленіямъ войны преувеличенное значеніе. Не говоря о томъ, что пользованіе лопатою при наступленіи не составляетъ ничего новаго, не слѣдуетъ упускать изъ виду общей обстановки, при которой ведется война и въ особенности характеръ дѣйствій противника. *Во всякомъ случаѣ переносить въ полевую войну уроки крѣпостной было бы равносильно желанію похоронить наступательный духъ арміи.*

Безспорно, не слѣдуетъ совершенно пренебрегать лопатою при наступленіи; но между пренебреженіемъ этимъ средствомъ и постояннымъ, обязательнымъ пользованіемъ имъ, существуетъ золотая середина. Подлежитъ большому сомнѣнію, не быстрѣе ли достигали японцы намѣченной цѣли въ тѣхъ случаяхъ когда они не прибѣгали къ самоокапыванію.

Шаблоны не пригодны, они убиваютъ починъ, самодѣятельность, энергію и мыслительныя способности исполнителей т. е. тѣ именно качества, которыя болѣе всего нужны въ современномъ бою.

Успѣхъ зиждется не на формахъ а на духѣ арміи, носителями котораго являются офицеры. Развить у офицеровъ самостоятельность, починъ и готовность взять на себя отвѣтственность составляетъ главнѣйшую задачу работы мирнаго времени, если не желаютъ, чтобы армія погрязла въ формахъ и оказалась несостоятельною на войнѣ.

Желтая опасность или эмиграція китайцевъ и вліяніе, оказываемое ею на бѣлую и желтую расу. Баронъ *О. фонъ-Менгденъ.* Спб., 1906 г. . . . **50** к.

Лихунчжанъ и политическая исторія Китая за послѣднія 40 лѣтъ. Сочиненіе *Лянцичао.* Съ портретомъ Лихунчжана (фототипія) и приложеніемъ таблицы династій въ Китаѣ и біографіей популярныхъ на родинѣ китайцевъ, какъ древнихъ, такъ и современныхъ. Перевели съ китайскаго языка: *Чжанъ-Чинъ-Тунъ* (аташе Китайск. посол.) и *А. Н. Вознесенскій* . . . . **2** р.

Лянцичао одинъ изъ реформаторовъ Китая, стоящихъ во главѣ движенія. Въ 1898 г. въ Пекинѣ произошли политическія перемѣны, и Лянцичао бѣжалъ въ Японію, — гдѣ находится и до сихъ поръ. — Въ его сочиненіи не только подробно изложены событія Китая за послѣднія сорокъ лѣтъ, но и дается краткій обзоръ постепенныхъ перемѣнъ государственной жизни Поднебесной Имперіи.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

... Русскій переводъ вноситъ въ русскую литературу о Дальнемъ Востокѣ цѣнный вкладъ, и несомнѣнно можетъ служить великолѣпной подготовкой для тѣхъ, кто пожелалъ бы основательно познакомиться съ Дальнимъ Востокомъ, его исторіей и настоящимъ. Книга читается съ интересомъ. *Ф. Купчинскій.*

(Прилож. къ «*Руси*» отъ 1 ноября 1905 г.).

Книга Ланцичао прекрасно переведена на русскій языкъ гг. А. Н. Вознесенскимъ и Чжань-Чинь-Тунъ и снабжена хорошимъ портретомъ Лихунчжана. Издана она великолѣпно и, несомнѣнно, встрѣтитъ сочувствіе въ нашей читающей публикѣ, интересующейся вопросами Дальняго Востока. «*Приложенія Нивы*» за 1905 г. № 11.

Автобіографія Абдурахманъ-хана, эмира Афганистана. Издана султаномъ Магометъ-ханомъ. Перевелъ съ англійскаго генер. штаба полковн. *М. Грулевъ.* Спб., 1902 г. Въ двухъ томахъ, въ 8 д.: т. I — 388 стр., т. II — 407 стр. Съ приложеніемъ карты Афганистана, портрета Абдурахманъ-хана и съ 8 рисунками . . . **3** р.

ОТЗЫВЪ. «*Варш. воен. журн.*» 1902 г. № 1.

«Наше военное общество должно быть признательно г. Грулеву за переводъ автобіографіи Абдурахманъ-хана. Книгу эту полезно прочесть каждому любящему свою родину и желающему знать ея сосѣдей, независимо отъ мѣста личной службы».

«Издана книга В. А. Березовскимъ по обыкновенію очень хорошо».

А. Литвиновъ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

